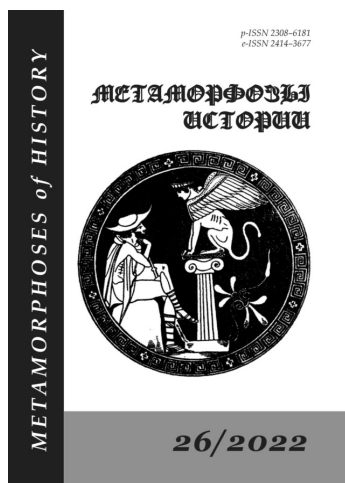

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 26 Том . 2022

«Если бы русские знали свою силу»: становление образа Русского государства в английских источниках второй половины XVI века

Михеев Дмитрий Владимирович

старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», Псковский государственный университет

Доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университет

Российская Федерация, Псков

Аннотация

В середине XVI века происходит повторное открытие Московии англичанами. С этого момента интенсифицируются торговые, политические и культурные связи двух стран. Интерес елизаветинского общества к далекому и богатому Московскому царству компенсируется за счет дневников и описаний, составленных путешественниками, дипломатами и торговцами, посетившими Русское государство. В сочетании с реальными описаниями и мифами, созданными и популяризовавшими прочими иностранцами, английские сочинения формируют свой образ Московии и ее населения, закрепляющийся в сознании жителей туманного Альбиона.

Ключевые слова: Московское царство, Елизаветинская Англия, русско-английские отношения, формирование образа «Другого», деспотизм, Джером Горсей, Ричард Ченслер, Джильс Флетчер, Джордж Турбервилль, Энтони Дженкинсон

Дата публикации: 19.12.2022

Источник финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01181 «Миф о "восточном деспотизме" в европейской литературной традиции (от античности до раннего Нового времени)», <https://rscf.ru/project/22-28-01181/>

Ссылка для цитирования:

Михеев Д. В. «Если бы русские знали свою силу»: становление образа Русского государства в английских источниках второй половины XVI века // *Метаморфозы истории* – 2022. – Выпуск 26 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023693-2-1> (дата обращения: 15.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023693-2

¹ С началом эпохи Великих географических открытий границы известного европейцам мира заметно расширяются. Именно в эту эпоху закладываются новые представления о лежащих далеко за пределами Европы странах и народах, формируется образ «другого», который с одной стороны будет способствовать самоидентификации европейцев, а с другой стороны станет основой укоренившихся образов и стереотипов о народах и государствах за пределами Европы. При этом в XV–XVI вв., даже в рамках общего европейского пространства страны, ранее почти не контактировавшие между собой, переживают «встречи», способные наложить неизгладимый отпечаток на их двусторонние отношения на столетия вперед, сказываясь на стереотипном восприятии отдельных государств Европы и в наши дни. Именно такое «повторное открытие» Русского государства совершают во второй половине XVI в. англичане.

² Историография русско-английских связей достаточно обширна, включая как дореволюционные¹, так и советские² и постсоветские научные и научно-популярные издания³. Отдельные аспекты, связанные с деятельностью Московской торговой компании⁴, а также дипломатов и политиков, внесших свой неоценимый вклад в развитие двусторонних отношений⁵, становились предметом исследования как отечественных, так и зарубежных авторов.

³ Хотя существует ряд свидетельств о том, что русские дипломаты еще в первой четверти XVI в. посещали Англию⁶, а на балах у Генриха VIII упоминают людей в «русских костюмах»⁷, два государства не поддерживали прямых контактов и почти ничего не знали друг о друге, получая информацию опосредованно, через третьи руки. Однако активное участие тюдоровской Англии в торгово-колониальной экспансии подталкивало англичан к исследованию новых торговых путей и регионов. В ходе очередной попытки найти северо-восточный путь к Индии и Китаю в 1553 г. корабли экспедиции Ченслера – Уиллоби достигли владений московского царя на Белом море. Прибытие англичан ко двору Ивана Грозного зимой 1553-1554 гг. в истории англо-русских отношений прочно ассоциируется с «открытием» Московии для туманного Альбиона. Принятый благосклонно московским царем Ричард Ченслер возвращался на родину с русским купцами и посланником Осипом Непеей, а также с гарантиями особых привилегий, дарованных английским торговцам во владениях Ивана IV. С этого

момента начинается период интенсивных торговых и дипломатических контактов двух стран.

⁴ С самого начала интенсивных двусторонних отношений в английском обществе резко возрастает интерес к далекой и неизвестной Московии, которая сулила англичанам большие богатства и дальнейшие перспективы торговли со столь желанными странами Востока. Многочисленные английские торговцы, дипломаты и авантюристы, направлявшиеся в Москву, оставили письма, заметки, дневники и воспоминания о своих поездках. Восполняя потребность тюдоровского общества в знакомстве с новым торговым партнером Англии, часть из этих сочинений была опубликована в качестве отдельных изданий, а некоторые были включены в обширный свод источников, посвященных географическим открытиям английской нации, составленный Ричардом Хаклюйтом младшим. Наиболее подробные описания страны и населяющего ее народа оставили один из руководителей первой английской экспедиции Ричард Ченслер⁸, английский дипломат и любимец Ивана Грозного Энтони Дженкинсон⁹, ему же принадлежит наиболее подробная иностранная карта Московского царства, составленная во второй половине XVI в.¹⁰ Оформленные в стихотворной форме и опубликованные Хаклюйтом младшим письма Джорджа Турбервиля¹¹, секретаря английского посольства 1568 г., рисуют нам один из самых неприглядных стереотипных образов Московского царства. Тенденциозностью в описании Русского государства отличается и сочинение Джильса Флетчера¹², составившего свой труд на фоне неудачного посольства ко двору Федора Иоанновича. Одним из самых подробных сочинений, представивших английскому обществу неоднозначную картину истории Московии в годы правления Ивана Грозного и его приемников оставил английский дипломат и авантюрист, представлявший интересы Московской компании Джером Горсей¹³. Снискав благосклонность русских правителей и многих высокопоставленных царских советников, он 17 лет провел в Русском государстве.

⁵ Какие же характерные черты выделяются в английских сочинениях о Русском государстве во второй половине XVI столетия? Уже в самых первых сочинениях английские авторы отмечают богатство и безграничные пространства страны. Ричард Ченслер в самом начале своего сочинения отмечал, что Московия «изобилует землей и людьми и очень богата теми товарами, которые в ней имеются»¹⁴. Среди многочисленных товаров он отмечает лен, коноплю, воск, мед, сало, кожи, хлеб и многое другое.

⁶ Однако одним из главных богатств страны все английские авторы без исключения видят обилие леса, который так активно используют в Московии для строительства. Турбервиль описывая способ сооружения и утепления деревянных построек замечает, «хоть способ этот груб, но безотказен и несложен»¹⁵. Даже в Москве, как отмечает Энтони Дженкинсон, большая часть строений из дерева, в том числе и многие церкви¹⁶. В то же время, активное использование дерева часто приводит в стране к серьезным бедствиям от огня¹⁷.

7 Отдельного описания во многих сочинениях заслуживает Москва. Сравнивая столицу Русского царства с Лондоном, руководитель первой английской экспедиции Ричард Ченслер заключает, что город этот «в целом больше, чем Лондон с предместьями», но построен очень грубо и без всякого порядка¹⁸.

8 Среди иностранцев Московское государство прочно ассоциируется не только с обширными пространствами, но и с холодами¹⁹. Этот, вероятно, один из самых устойчивых образов, связанных в сознании европейцев с Русским государством. Если Ченслер отмечает, что холода свойственны только северным районам страны, где «холод не дает расти хлебу – так он жесток»²⁰. То Турбервиль, неоднократно ссылаясь на русские холода, замечает, что зима в Московии длится 7 месяцев, так что зерно не успевает вызревать²¹. Джильс Флетчер не столь категоричен, зима холодна и длится до пяти месяцев, но и лето в русских землях чрезвычайно жаркое²².

9 Отличительной чертой Русского государства, которую отмечают все английские авторы является огромный военный потенциал, которым обладает страна. Ченслер в своих записях упоминает о конном войске в 200 или даже 300 тыс. воинов, которыми располагает русский царь: «Что могло бы выйти из этих людей, если бы они упражнялись и были обучены строю и искусству цивилизованных войн. Если бы в землях русского государя нашлись люди, которые растолковали бы ему то, что сказано выше, я убежден, что двум самым лучшим и могущественным христианским государям было бы не под силу бороться с ним»²³. Спустя почти 40 лет, уже в годы правления Федора Иоанновича Джильс Флетчер называет более скромную цифру постоянного войска в 80 тыс. всадников, 12 тыс. стрельцов и чуть более 4 тыс. иностранных наемников²⁴. Говоря о качестве царской армии, Флетчер отмечает, что «царь надеется более на число, нежели на храбрость своих воинов или на хорошее устройство своих сил»²⁵, а сами русские воины, по общему мнению, «лучше защищаются в крепости или городе, нежели сражаются в открытом поле»²⁶. В подтверждение своей идеи английский дипломат упоминает неудачную осаду Пскова многочисленной армией Стефана Батория.

10 Английские авторы не приводят даже приблизительной численности населения Московского царства, отмечая только его густонаселенность. Так, описывая дорогу от Ярославля до Москвы Ричард Ченслер отмечал, что «страна между ними изобилует деревушками, которые так полны народа, что удивительно смотреть на них»²⁷. Уже в первых сочинениях о Московии начинает формироваться устойчивый образ русского человека. Ричард Ченслер отмечал, что «что нет под солнцем людей столь привычных к суровой жизни, как русские»²⁸.

11 Одной из черт, отмеченных Энтони Дженкинсом в его сочинении, является неприветливость простых жителей страны к иностранцам. В особенности это касается сельских жителей: «в этих странах мало помощи от людей; ее можно получить только в городах»²⁹.

12 Постепенно в английских сочинениях утверждается отрицательное представление о широко распространенном среди населения Московии пьянстве. В связи с этим Дженкинсон замечает, что «слышал о мужчинах и женщинах, которые пропивали в царском кабаке своих детей и все свое добро»³⁰. Турбервиль преподносит пьянство как один из многочисленных пороков жителей страны: «Народ здесь груб, к порокам низким склонен, пьянство в их природе, и этот люд лишь свиты Бахуса достоин»³¹. Однако подчеркнем, что истории о пьянстве часто преподносятся читателю не как увиденное лично, а как слухи и сплетни, услышанные от кого-то. Важно отметить, что истории о чрезмерном употреблении спиртных напитков преподносил и Герберштейн³², чье сочинение было настольной книгой для многих иностранцев, отправлявшихся в Русское государство.

13 Продолжая развивать негативный образ москвитов, Флетчер отмечает их раболепие, это еще один устойчивый образ активно насаждаемый в Европе: «Можно поистине сказать, что нет слуги или раба, который бы более боялся своего господина, или который бы находился в большем рабстве, как здешний простой народ, и это вообще, не только в отношении к царю, но и его дворянству, главным чиновникам и всем военным, так что если бедный мужик встретится с кем-либо из них на большой дороге, то должен отвернуться, как бы не смея смотреть ему в лицо, и пасть ниц, ударяя головою оземь, так точно, как он преклоняется перед изображениями своих святых»³³. Стремясь дополнить негативный образ жителей Московии, Турбервиль склонен сравнивать их со столь ненавистными английскому протестанту ирландцами: «Народ столь низкий, хоть себя святыми и обставил. Ирландцев диких с русскими, пожалуй, я сравню, как тех, так и других и в кровожадности, и в грубости виню»³⁴. С другой стороны, склонен Турбервиль сравнивать нравы местного населения с турецкими, ставя таким образом знак равенства между Османской империей и Русским государством: «И холод, грубость их людей, и князя их коварство, священниками и монахами наполненное государство. Мужчины вероломны, будто бы у турков переняли все манеры»³⁵.

14 Вообще, сравнение Московии и Османской империи становится излюбленным инструментом формирования негативного стереотипного образа Русского государства в последней трети XVI в. Так Флетчер, говоря о политическом устройстве страны заключает, что «образ правления у них весьма похож на турецкий, которому они, по-видимому, стараются подражать...»³⁶, ставя таким образом знак равенства между деспотическим режимом правления у османов и у москвитов.

15 Если в ранних сочинениях Ченслера и Дженкинсона мы можем увидеть одобрительное отношение и даже восхищение могуществом московского царя³⁷, то со временем, такая концентрация власти у более поздних авторов вызывает в основном осуждение. Не склонный к глубокому анализу ситуации в Русском государстве, Турбервиль подчеркивает деспотический характер правления Ивана IV: «Земля дика, законы никакие здесь не властны, от воли короля зависит жизнь и смерть несчастных...»³⁸. В отличие от Горсея, который многие годы провел в

стране, Турбервилль не знает о том, что в начале правления Ивана IV была проведена кодификация законов и упорядочено судопроизводство³⁹: «Этот царь уменьшил неясности и неточности в их законодательстве и судебных процедурах, введя наиболее удобную и простую форму письменных законов, понятных и обязательных для каждого, так что теперь любой мог вести свое дело без какого-либо помощника, а также оспаривать незаконные поборы в царском суде без отсрочки»⁴⁰. Секретарь английского посольства не видит перспектив для деспотического правления, сравнивая его с правлением легендарного древнеримского царя Тарквиния Гордого: «Где нет закона и заботу о благе общем знает только власть. Там постепенно должны и князь, и королевство пасть»⁴¹. Такую же печальную картину рисует в Московском царстве Джильс Флетчер, отмечая, впрочем, что самые страшные деяния и произвол творились именно при покойном царе Иване IV. Он тоже склонен считать характер правления в Русском государстве деспотическим: «Правление у них чисто тираническое: все его действия клонятся к пользе и выгодам одного царя ... Покойный Царь Иван Васильевич во время прогулок или поездок приказывал рубить головы тех, которые попадались ему навстречу, если их лица ему не нравились, или когда кто-нибудь неосторожно на него смотрел. Приказ исполнялся немедленно, и головы падали к ногам его...»⁴². Не склонен полностью оправдывать деяния прежнего царя и Горсей, который смело описывает как положительные черты его правления, так и самые страшные деяния и расправы⁴³, как например опричный погром в Новгороде, в результате которого, по словам англичанина было убито 700 тыс. жителей. Это явное преувеличение, о котором Горсей не мог не знать, ведь в описываемую эпоху в Новгороде проживало в 20-25 раз меньше жителей⁴⁴. Однако в отличие от прочих английских авторов, критикующих деспотизм грозного царя, приписывающих образ правления самой стране, ее народу и традициям, Горсей стремится найти этому более разумное объяснение, заключая, что истоки деспотического характера правления кроются в резко возросшей власти и богатстве царя, после многочисленных завоеваний, совершенных на начальном этапе его правления, ибо иного способа удержать в единстве и подчинении столь обширную страну Горсей не видел⁴⁵.

16 К каким же выводам приходят авторы английских сочинений о Русском государстве? Самую благосклонную картину представляет своим читателям Ричард Ченслер – один из первых англичан, посетивших Московию. Завершая свои рассуждения о богатстве и мощи Русского государства, Ченслер замечает, что «если бы русские знали свою силу, никто бы не мог соперничать с ними...»⁴⁶. Чем же объяснить столь разительные различия между наиболее ранними сочинениями и более поздними трактатами? С одной стороны, Ченслер в сравнении с остальными обладал достаточно ограниченной информацией о стране и провел в Русском государстве относительно немного времени. С другой стороны, прибытие в Московию не было запланировано при подготовке экспедиции, и Ченслер составил свое описание, ориентируясь в первую очередь на личные впечатления. Более поздние авторы знакомились с донесениями предшественников и даже иностранных авторов, многие из которых формировали отрицательные

стереотипные представления о Русском государстве, что не могло не отразиться на восприятии страны на туманном Альбионе. В условиях начавшейся Ливонской войны противники Ивана Грозного активно вели против московского царя и его подданных настоящую пропагандистскую войну, сказавшуюся на дальнейшем восприятии Московии⁴⁷.

¹⁷ Один из самых негативных образов страны и ее народа преподносит Турбервилль. Однако сложно объяснить столь неприязненное отношение к стране только тяжестью пути и непривычностью обстановки, в которой секретарь посольства должен был ожидать царской аудиенции. Столь резкое восприятие Московии Турбервилем может быть связано с его религиозным радикализмом. Отсюда проистекают и многочисленные гипертрофированные негативные стереотипные образы, обвинение жителей Московии буквально во всех смертных грехах. Несомненно образованный, но неспособный воспринимать чуждую ему культуру Турбервилль обвиняет русских людей в раболепии, разврате и супружеских изменах, пьянстве, пристрастности к азартным играм и прочих пороках, происходящих, как полагал автор, в значительной степени из их религиозных взглядов⁴⁸. Попытку связать деспотический характер правления и особенности местного религиозного культа предпринимает и Флетчер: «суеверие и лжеверие лучше всего согласуются с тираническим образом правления и особенно необходимы для поддержания и охранения его»⁴⁹. Таким образом, на фоне елизаветинской эпохи мы наблюдаем еще один фактор, способствовавший усилению негативного восприятия Московского царства – неприязненное отношение радикальных протестантов к православию. И это не выглядит чем-то странным, ведь в эту же эпоху именно действия английских протестантов в значительной степени будут способствовать крушению старинного англо-испанского союза и в итоге приведут к открытому военному конфликту с Испанией.

Примечания:

1. Середонин С. М. Известия Англичан о России XVI в. М., 1884; Середонин С. М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI века. СПб., 1891; Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник. СПб., 1891; Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553-1593. Грамоты собранные, переписанные и изданные Юрием Толстым. СПб., 1875; Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией. XVI век. Юрьев, 1912

2. Накашидзе Н. Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI в. Тбилиси, 1955.

3. Лабутина Т. Л. Англичане в допетровской России. СПб., 2011; Лабутина Т. Л. Британцы и русские в XVI-XVIII вв.: диалог и противостояние. Дискуссионные проблемы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Выпуск 10 (33); Соколов А. Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI-XVIII вв. Ярославль, 1992; Шпак Г. В. Изобретая пространство. Россия и Англия XVI-XIX вв. в путешествиях, травелогах, картах: монография. Екатеринбург, 2021.

4. Кайдашев С. В. Первые англичане в Москве в XVI — начале XVII вв.: уклад жизни и практика торговли // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т.7. Выпуск 2 (46); Магарамов Ш. А. Англичане на Каспийском море в XVI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 62-66; Таймасова Л. Ю. Тайны Ливонской войны: герцог Магнус Голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «Оконце в Европу» // Новый исторический вестник. 2012. № 34. С. 58-112; Третьякова М. В. К вопросу о создании Английской Московской компании: Джакомо Соранцо и Себастьян Кабот // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т.7. Выпуск 2 (46); Черникова Т. В. Западноевропейские купцы и процесс европеизации России в XVI в. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 65-73; Willan T. S. The Early History of the Russia Company. 1553-1603. Manchester, 1956.

5. Лабутина Т. Л. Англomanия и англофильство политической элиты России в XVI—XVIII вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 2 (46); Лабутина Т. Л. Зарождение англomanии и англофильства в России // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 34-44; Лабутина Т. Л. От Ивана Грозного до Екатерины II: российские монархи в восприятии британцев // НиНИ. 2017. № 5. С. 149-165; Морозова Л. Е. Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей (конец XV – XVI век) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2000. С. 41-53; Четверикова Т. В. Западные служилые иноземцы и придворные врачи во времена Ивана Грозного // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 33-41; Четверикова Т. В. Иноземцы в русской жизни XV–XVI вв. // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6 (21). С. 146-152; Ярхо В. Иноземцы на русской службе. Военные, дипломаты, архитекторы, лекари, актеры, авантюристы. М., 2015.
6. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. С. 303; Кудрявцев О. Ф. Неизвестная грамота Карла V Василию III // НиНИ. 1997. № 5. с. 224–228; Лурье Я.С. Открытие Англии русскими в начале XVI в. // Географический сборник. Т. III. М.-Л., 1954. С. 185-187; Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX – XIX вв. М., 1995. С. 7.
7. Соколов А. Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI – XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 7.
8. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 55-66.
9. Там же. С. 67-80.
10. Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV-начала XVI века. М., 1974. С. 21-56.
11. Горсей Дж. Записки о России XVI-начало XVII. М., 1991. С. 261-268.
12. Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002.
13. Горсей Дж. Указ. соч. М., 1991.
14. Английские путешественники... С. 55
15. Горсей Дж. Указ. соч. М., 1991. С. 262.
16. Английские путешественники... С. 78.
17. Там же. С. 75.
18. Там же. С. 56.
19. Колпаков М.Ю., Михеев Д.В. Холодный путь в Московию: европейские путешественники XV–XVII веков в условиях русской зимы // Genesis: исторические исследования. 2021. № 5. С. 27-56.
20. Английские путешественники... С. 56.
21. Горсей Дж. Указ. соч. С. 261.
22. Английские путешественники... С. 18-19.
23. Там же. С. 59-60.
24. Флетчер Дж. Указ. соч. С. 85-87.
25. Там же. С. 93.
26. Там же. С. 95.
27. Английские путешественники... С. 56.
28. Там же. С. 60.
29. Там же. С. 76.
30. Горсей Дж. Указ. соч. С. 267.
31. Там же. С. 267.
32. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 103, 121.
33. Флетчер Дж. Указ. соч. С. 73-74.
34. Горсей Дж. Указ. соч. С. 266
35. Там же. С. 266.
36. Флетчер Дж. Указ. соч. С. 40.

37. Английские путешественники... С. 59, 61, 78-79.
 38. Горсей Дж. Указ. соч. С. 266
 39. Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 54-56.
 40. Горсей Дж. Указ. соч. С. 91.
 41. Там же. С. 266
 42. Флетчер Дж. Указ. соч. С. 40-42.
 43. Лабутина Т. Л. От Ивана Грозного до Екатерины II: российские монархи в восприятии британцев // НиНИ. 2017. № 5. С. 151-152.
 44. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1983. с. 26, 157-158.
 45. Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 155.
 46. Английские путешественники... С. 61.
 47. Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. С. 420.
 48. Горсей Дж. Указ. соч. С. 264-268.
 49. Флетчер Дж. Указ. соч. С. 41.
-

Библиография:

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937.
2. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
3. Горсей Дж. Записки о России XVI-начало XVII. М., 1991.
4. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972.
5. Кайдашев С. В. Первые англичане в Москве в XVI — начале XVII вв.: уклад жизни и практика торговли // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т.7. Выпуск 2 (46).
6. Колпаков М. Ю., Михеев Д. В. Холодный путь в Московию: европейские путешественники XV–XVII веков в условиях русской зимы // Genesis: исторические исследования. 2021. № 5. С. 27-56.
7. Кудрявцев О. Ф. Неизвестная грамота Карла V Василию III // НиНИ. 1997. № 5. с. 224–228.
8. Лабутина Т. Л. Англичане в допетровской России. СПб., 2011.
9. Лабутина Т. Л. Англомания и англофильство политической элиты России в XVI —XVIII вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 2 (46).
10. Лабутина Т. Л. Британцы и русские в XVI-XVIII вв.: диалог и противостояние. Дискуссионные проблемы // Электронный научно-образовательный журнал

«История». 2014. Т. 5. Выпуск 10 (33).

11. Лабутина Т. Л. Зарождение англomanии и англофильства в России // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 34-44.

12. Лабутина Т. Л. От Ивана Грозного до Екатерины II: российские монархи в восприятии британцев // НиНИ. 2017. № 5. С. 149-165.

13. Лурье Я. С. Открытие Англии русскими в начале XVI в. // Географический сборник. Т. III. М.-Л., 1954. С. 185-187.

14. Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией. XVI век. Юрьев, 1912

15. Магарамов Ш. А. Англичане на Каспийском море в XVI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 62-66.

16. Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX – XIX вв. М., 1995.

17. Морозова Л. Е. Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей (конец XV – XVI век) // Россия и мир главами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2000. С. 41-53.

18. Накашидзе Н. Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI в. Тбилиси, 1955.

19. Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.

20. Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.

21. Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV-начала XVI века. М., 1974.

22. Середонин С. М. Известия Англичан о России XVI в. М., 1884.

23. Середонин С. М. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI века. СПб., 1891.

24. Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник. СПб., 1891.

25. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1983.

26. Соколов А. Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992.

27. Таймасова Л. Ю. Тайны Ливонской войны: герцог Магнус Голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «Оконце в Европу» // Новый исторический вестник. 2012. № 34. С. 58-112.

28. Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553-1593. Грамоты собранные, переписанные и изданные Юрием Толстым. СПб., 1875.
29. Третьякова М. В. К вопросу о создании Английской Московской компании: Джакомо Соранцо и Себастьян Кабот // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т.7. Выпуск 2 (46).
30. Филлюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013.
31. Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002.
32. Черникова Т. В. Западноевропейские купцы и процесс европеизации России в XVI в. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 65-73.
33. Четверикова Т. В. Западные служилые иноземцы и придворные врачи во времена Ивана Грозного // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 33-41.
34. Четверикова Т. В. Иноземцы в русской жизни XV–XVI вв. // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6 (21). С. 146-152.
35. Шпак Г. В. Изобретая пространство. Россия и Англия XVI–XIX вв. в путешествиях, травелогах, картах: монография. Екатеринбург, 2021.
36. Ярхо В. Иноземцы на русской службе. Военные, дипломаты, архитекторы, лекари, актеры, авантюристы. М., 2015.
37. Willan T. S. The Early History of the Russia Company. 1553-1603. Manchester, 1956.

«If Russians Would Know Their Strength»: Evolution of the Image of the Russian State in English Sources of the Second Half of the XVI Century

Dmirtry Mikheev

Senior Researcher of the Research Laboratory "Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues", Pskov State University

Associate Professor of the Department of World History, Herzen State Pedagogical University

Russian Federation,

Abstract

In the middle of the XVI century took place the re-opening of the Russian state by the English. After successful completion of the Chancellor -Willoughby expedition, trade, political and cultural ties between the two countries intensify. The interest of Elizabethan society in the distant and rich Tsardom of Muscovy is compensated by diaries and writings compiled by travelers, diplomats and merchants who visited the Russian State. In combination with real descriptions and myths created and popularized by other foreigners, English works form their own image of Muscovy and its population, which is fixed in the minds of the inhabitants of foggy Albion. Gradually, stereotypical images are fixed in the description of the state and its inhabitants. If the authors of the early works describe with admiration the wealth and power of the tsar, then in later writings everything is perceived as a sign of tyrannical rule. The negative perception of the Russian State by English authors could be influenced by both subjective factors associated with the trip and the image of the country that was formed in advance on the basis of other stories and writings. In addition, the negative perception of the inhabitants of the Tsardom of Muscovy could be associated with the religious intolerance of English Protestants. Even Jerome Horsey's essay striving for objectivity is full of rumors, gossip and myths about the country, its rulers and people.

Keywords: Tsardom of Muscovy, Elizabethan England, Russian-English relations, the formation of the image of the "Other", despotism, Jerome Horsey, Richard Chancellor, Giles Fletcher, George Turberville, Anthony Jenkinson

Publication date: 19.12.2022

Citation link:

Mikheev D. «If Russians Would Know Their Strength»: Evolution of the Image of the Russian State in English Sources of the Second Half of the XVI Century // *Metamorphoses of History – 2022. – Issue 26* [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023693-2-1> (circulation date: 15.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023693-2

